

УДК [81'37:(811.111+811.161.1)] (575.2) (04)

ОБ ОТДЕЛЬНЫХ ТИПАХ ГЛАГОЛЬНОЙ МНОЖЕСТВЕННОСТИ

О.Ю. Шубина – доцент

The article deals with some kinds of pluractionality: iterative, distributive, multiplicative and highlights the difference between them.

Рассматривая глагольную множественность в языке, современные исследователи отталкиваются от изложенной трактовки структурных типов множества: единичности, как своеобразной структуры множества, и категории множественности, реализующейся в признаках единичность-множественность (неединичность, повторяемость, многократность). Этому же представлению придерживаемся и мы. Указанные признаки множества в языковой семантике комбинируются с представлением о счете. Поэтому и в лингвистической категории множественности различают определенную множественность (т.е. счет) и неопределенную множественность (единичность/неединичность) [1].

Определенная множественность, т.е. количественный счет, характеризует “сосчитанное”, *конечное* множество, с точным, неточным и приблизительным указанием предметов (например: *три* книги, *три* пачки чая; *много* столов, человек *20*; *приблизительно 20* человек).

Категория неопределенной множественности предметов представляет бинарную оппозицию: единичность (один предмет) – неединичность (неопределенное множество) таких же предметов. Главным средством выражения этих частных значений семантической категории служит грамматическая категория числа имени существительного (единственное-множественное число): книга – книги.

Однако если говорить о глагольной множественности, то в семантической сфере глагола значение множественности ситуаций (действий) выражается более сложно. Анализ показал, что в русском языке ведущим средством выражения *единичности/множественности ситуаций* служит, прежде всего, категория вида (а именно форма несовершенного вида) и лексико-грамматическая характеристика способа глагольного действия (СД), которая взаимодействует с аспектуально значимыми элементами контекста. Эти средства можно назвать ядерными в поле кратности. Например, *Студент пришел на лекцию вовремя* – *Студент приходил на лекцию вовремя* [2]. В этих предложениях с помощью форм совершенного-несовершенного вида выражается определенная структура множества, значение *неконечного дискретного* множества ситуаций. В предложениях: *Я наносил дров* или *Лошадь помахивала хвостом* [2] – с помощью способа действия глагола (“кумулятивный” и “прерывисто-смягчительный”) выражается значение *собирательной* множественности ситуаций.

Значение множественности может выражаться и целой совокупностью языковых средств. Например, в предложении *Даже старик почтальон часто задерживался передохнуть возле их дома* [2] множественность ситуаций обозначается лексическим значением глагола (передохнуть), обстоятельством (час-

то), глагольной формой несовершенного вида прошедшего времени (-ива-л (ся)).

В английском языке основным средством выражения глагольной множественности является категория вида, которая взаимодействует с аспектуальными компонентами контекста. Она занимает центральное положение в поле кратности. Например, *The student comes in time. The student usually came in time.*

Если отвлечься от формальных средств выражения множественности в конкретных языках и попытаться систематизировать и обобщить семантические морфологические значения множества, то можно, как отмечает В.С. Храковский, построить универсальную классификацию частных значений множественности ситуаций. При этом структурные типы множества ситуаций базируются на комбинации двух существенных признаков значения: время осуществления действия и количество актантов. И таким образом, естественная классификация *семантических признаков типов множества ситуаций* по В.С. Храковскому, получает следующий вид:

- 1) множество повторяющихся ситуаций осуществляется в один период времени T;
- 2) каждая из повторяющихся ситуаций, входящих в множество, осуществляется в свой отдельный период времени T1, T2, T3 и т.д.;
- 3) в каждой из повторяющихся ситуаций участвуют тождественные наборы актантов;
- 4) в каждой из повторяющихся ситуаций, входящих в множество, участвуют неполностью тождественные актанты [3].

Однако, как представляется, данная классификация некорректно отражает типы множества ситуаций, имеющиеся в русском и английском языках. Речь идет только о повторяющихся ситуациях, упускаются из виду повторные действия.

В целом семантическая зона глагольной множественности, как мы считаем, может быть описана следующим образом. Необходимо различать повторность действий и повторяемость действий и ситуаций. Повторяемость характеризуется наличием в ней зон кратности: ограниченная кратность, соотносимая с определенным множеством, и неограниченная кратность, соотносимая с неопределенным

множеством. При этом мы различаем лексические мультипликативы – многоактность действия, его расчлененность на ряд “квантов”, являющуюся особенностью его семантики, например: *Звезды мерцали в небе*, лексико-грамматические мультипликативы – повторяемость действия в пределах одной ситуации, например: *Сперва он вынул из сестры меня за стол, поскольку самовар уже булькал у шестка, словно разгулявшийся весенний тетерев* [4] и повторяемость ситуации, например: *Он изредка приходил туда.*

К лексико-грамматической повторяемости относится и дистрибутив – он также осуществляется в пределах одной ситуации: *Она перемыла всю посуду.*

Таким образом, в глагольной множественности мы выделяем лексическую повторяемость, лексико-грамматическую и собственно грамматическую повторяемость. Первые два типа повторяемости имеются в пределах одной ситуации, как видно из указанных примеров, и относятся к мультипликативам и дистрибутивам.

Повторность действий принципиально отличается от повторяемости действий или ситуаций, что может быть проиллюстрировано следующим примером: *Он перечитывал это письмо каждый день – He reread this letter every day.* В этом примере одновременно выражена множественность ситуаций и повторность действия, т.е. эти значения могут комбинироваться друг с другом, что является свидетельством того, что это разные типы множественности. Повторность обозначает однократное повторение действия. Эта зона образуется противопоставлением дубликатива, имитатива, рефактива, аддитива, респонсива, симилятива. Однократное повторение действия может выражаться при помощи префикса пере- (в английском -re) и наречием снова (в английском again): *Лени поглядел на старика, не зная, что сказать, потом снова потонулся* [5] и в английском языке: *Lennie looked to Candy for help, and then he looked at his lap again* [6].

В целом же, количественный аспект, характеризующий действие с точки зрения его *повторяемости*, образуется семантическим противопоставлением внутри функционально-

семантической зоны, а именно: *итератив, мультипликатив, дистрибутив* [7]. Эти семантические противопоставления количественного аспекта образуют относительно самостоятельные (но допускающие комбинации) зоны в содержании акционального ФСП.

Мультипликатив обозначает единичный множественный акт, состоящий из отдельных повторяющихся мгновенных квантов (ср. ситуация типа кашлять, мигать, стучать); *единичный* квант мультипликативной ситуации выражается *семельфактивом* (ср. кашлянуть, мигнуть, стукнуть); мультипликатив и семельфактив параллельны собирательному и сингулятивному значению.

Лексические мультипликативы выражают множественность действия лексически, т.е. семантикой самого слова, например, *кашлять – to cough, мигать – to twinkle* и т.д. Грамматические мультипликативы образуются при помощи морфологических средств выражения множественности, т.е. это глаголы со значением повторяемости или обычности действия, образованные при помощи суффиксов *-er* и *-le*: *stutter* – запинаться, *patter* – постукивать, *chatter* – болтать, *cackle* – кудахтать, *babble* – бормотать, *dribble* – выпускать по капле, капать, *crackle* – потрескивать, трещать, хрустеть и т.д.

По нашему мнению, следует различать множественность действия в пределах одной локализованной во времени ситуации и множественность ситуаций нелокализованных во времени, в силу чего можно говорить об итеративном типе множества ситуаций, но нельзя говорить о множественности ситуаций применительно к мультипликативу и дистрибутиву.

А.В. Бондарко пишет, что в случае с мультипликативными глаголами “речь идет о действии, относящемся к конкретной, *неповторяющейся* (курсив мой. – О.Ш.) ситуации, но имеющем сложную расчлененную структуру: действие складывается из неопределенного множества однородных актов, связанных друг с другом как звенья одной цепи” [4]. Далее он указывает, что “многоактное действие не сводится к сумме отдельных актов. Это единый процесс, в котором отсутствует выделяемость каждого отдельного акта как отдельного мгновенного законченного действия” [4].

Не случайно В.С. Храковскому приходится вводить понятие микроситуации, для того, чтобы подвести под свою классификацию единое основание в виде множества ситуаций, отмечая, что в его работе “термины действие и ситуация выступают как эквивалентные, поскольку реально характеризуется не просто действие (=предикат), а предикат с его семантическими актантами, т.е. абстрактная сигнификативная ситуация, называемая глаголом и выражаемая в предложении” [2, 5].

Если говорить о мультипликативном множестве ситуаций, то мультипликативность, по всей видимости, в таком случае надо понимать как повторность семельфактивов: *Звезда мигнула* – одна ситуация, *Звезда мигнула* – вторая ситуация и т.д. В действительности мультипликативность воспринимается, как было отмечено выше, как одно действие, состоящее из множества актов, их многоактность как раз и является отличительной характеризующей чертой их семантики.

Дистрибутивное действие также происходит в пределах одной, локализованной во времени ситуации. Дистрибутив обозначает такой тип повторения ситуации, при котором происходит последовательный “перебор” единичных представителей определенного множества предметов (элементов ситуации): сравните *Он перечитал все книги*. Возможен субъектный дистрибутив – *Книги попадали с полки* и объектный дистрибутив – *Она перемыла все тарелки*.

Таким образом, мы выделяем повторяемость действия в пределах одной ситуации – мультипликатив и дистрибутив, и собственно итератив, связанный с выражением неопределенного множества ситуаций. При итеративе ситуация повторяется неоднократно, много раз, то и дело, время от времени, при этом характер повторения не уточняется или не имеет значения.

Таким образом, можно сказать, что глагольная множественность представляет собой более сложную категорию, чем это представлялось. В целом, следовательно, глагольная множественность это гетерогенная категория, состоящая из двух частных категорий: темпоральной и дистрибутивной (соответственно: ГМ, ТМ, ДМ) [8]. Каждая из этих частных ка-

тегорий представляет собой, по мнению исследователей итеративности, самостоятельный объект описания, потому что отражает способы квантификации принципиально разных реалий. Темпоральная множественность (ТМ) – это значение множественности, *возникающее за счет повторения действий во времени* (например, *Он редко ходит в библиотеку*). Темпоральная множественность также внутренне неоднородна в силу того, что в ней представлена множественность в пределах одной ситуации и множественность самих ситуаций. Поэтому, как будет показано ниже, возможно комбинирование разных видов глагольной множественности.

Значение ДМ возникает за счет того, что однотипные действия повторяются разными участниками ситуаций и как бы индивидуализированы (ср.: *Все разбрелись по своим комнатам*). Внутренняя разнородность категории ГМ определяется двумя параметрами: распределенностью действий во времени и распределенностью действий между участниками ситуации.

На основании отмеченного выше мы в отличие от имеющихся исследований глагольной множественности (В.С. Храковский) выделяем множественность действий и множественность ситуаций. Множественность действий включает мультипликатив и дистрибутив, множество ситуаций – это собственно итератив. Пример *итеративного* или бесконечного типа: *Мальчик каждый год ездит к бабушке; Больной кашляет по ночам; Студент каждый месяц раздаст долги* и пр.

Вместе с тем внутри итератива также принято выделять множество действий, с одной стороны, которое можно назвать конкретной повторяемостью, когда действие повторяется в пределах одной локализованной во времени ситуации, и узуальную повторяемость [9], т.е. множественность ситуаций.

Итератив (в отличие от мультипликатива, обозначающего единый множественный акт, который состоит из отдельных повторяющихся мгновенных квантов: *мигать, кашлять* и др. и дистрибутива) – *представляет многочисленные разновидности многократного повторяемого действия*: действие или ситуация повторяется через определенные промежутки

времени, с той или иной периодичностью – один раз, часто, редко, регулярно и т.п. Итератив включает также и так называемый узитатив (регулярно повторяющаяся ситуация, “привычные” действия, становящиеся характеристиками свойств субъекта: например, *он пишет стихи*).

Семантическая зона собственно итеративности включает, с одной стороны, неопределенную множественность ситуаций, выражающуюся в неограниченной повторяемости одного и того же действия или ситуации. Объективным критерием, позволяющим отграничить разные типы итеративности, является локализованность/нелокализованность действия во времени. При простой повторяемости при конкретном типе итеративности мы имеем дело с повторяемостью действия в пределах одной, локализованной во времени ситуации, когда передается повторяемость действия, “воспринимаемая на уровне конкретного наблюдения”: *Я ушел с мамой. Я все время оглядывался на наш дом, будто меня уводили из него навсегда* [10].

При итеративе ситуаций или повторяемости ситуаций мы имеем нелокализованную во времени ситуацию с неопределенным характером соотношения высказывания с действительностью, нереферентную абстрактную ситуацию в отвлечении от конкретных действий, осуществляющихся в определенный период времени.

С другой стороны, ситуации, входящие в итеративное множество, могут специально характеризоваться как осуществляющиеся в соответствии с какой-либо наблюдаемой вероятностной закономерностью в языке: проявляется узитативное (от англ. usually) значение. В узитативных высказываниях употребляются, как правило, обстоятельства, обозначающие место, время, способ действия, включая и такие обстоятельства, как обыкновенно, обычно и т.д., т.е. обозначающие узитативность/привычность действия. Для узитатива характерна регулярность, обычность/привычность действия. Поэтому узитатив граничит с хабигуалисом, как бы находится на границе динамической и статической ситуации – количественный аспект действия переходит в качест-

венную характеристику субъекта – *Он часто дерется – Он драчлив/драчун, Он ходит в школу – Он учащийся/ученик.*

Переходным, находящимся на границе двух основных типов итеративности, является конкретно-узальный тип итеративности, когда имеется указание на ограничение периода повторяемости действия, ограниченность ее временной протяженности [10].

В целом *итеративное* множество характеризуется тем, что, во-первых, при конкретной разновидности итератива происходит неограниченно-кратное действие в пределах одной локализованной во времени ситуации; при нереферентном итеративе наблюдается неоднократное, относительно регулярное осуществление ситуации Р. Во-вторых, во всех повторяющихся ситуациях представлены тождественные наборы актантов. В-третьих, каждая повторяющаяся ситуация происходит в отдельный период времени Т (не включающий момент речи или любую другую точку отсчета). Все средства выражения итеративного значения относятся к ФСП множественности и в предложении они обычно комбинируются друг с другом.

Таким образом, под *итеративностью* мы понимаем *неограниченную повторяемость действий и ситуаций*. Единым основанием, позволяющим объединить обе разновидности итератива, является то, что они соотносятся с неопределенным множеством действий и выражают неограниченно-кратное действие, имеющее одинаковые способы выражения для обеих разновидностей итератива. Другими типами глагольной множественности являются дистрибутив и мультипликатив.

Указанное определение итеративности позволяет не только отделить ее от других способов выражения множественности действия, но и выявить ее внутреннюю специфику, отграничив от повторности действия, как было указано выше, которая, например, выражается в английском языке при помощи префикса *ge-* и может означать действие, не равное самому себе; например, *remake* – означает не просто повтор, а *переделку*, т.е. внесение каких-то изменений в качество или характер действия (иначе говоря, повторное действие в его отно-

шении к результату) – так называемый рефактив – однократная повторность действия.

В этом смысле имеющиеся исследования категории итеративности в английском языке неоправданно, как нам кажется, расширяют понятие итеративности [11], включая в него любые повторяющиеся действия. В результате понятие итеративности оказывается исключительно широким, включающим и мультипликатив, и дистрибутив, и повтор действия с внесением изменений в сам характер действия. Итеративность, таким образом, оказывается единственным видом глагольной множественности, что, как видно из вышеизложенного, является неверным.

Таким образом, в отличие от имеющихся исследований глагольной множественности, мы выделяем множественность действий и множественность ситуаций. Множественность действий включает мультипликатив и дистрибутив, множественность ситуаций – это собственно итератив.

Внутри итератива выделяются множественность действий, с одной стороны (конкретная повторяемость в пределах одной локализованной во времени ситуации), и множественность ситуаций (узальная повторяемость).

В целом итеративное множество имеет следующие признаки:

- при конкретной, референтной, разновидности итератива происходит неограниченно-кратное действие в пределах одной локализованной во времени ситуации; при нереферентном итеративе – неоднократное, относительно-регулярное осуществление ситуации;
- во всех повторяющихся ситуациях представлены тождественные наборы актантов;
- каждая повторяющаяся ситуация происходит в отдельный период времени (не включающий момент речи или любую другую точку отсчета).

Литература

1. Полянский А.Н. План содержания категории количества в русском языке // Филологические науки. – М., 1984. – №1 (139). – С. 34–41.

2. Храковский В.С. Типы грамматических описаний и некоторые особенности функциональной грамматики // Проблемы функциональной грамматики. – М., 1989. – С. 65–77.
3. Храковский В.С. Семантические типы множества ситуаций и их естественная классификация // Типология итеративных конструкций. – Л., 1987. – С. 5–46.
4. Бондарко А.В. Принципы функциональной грамматики и вопросы аспектологии. – Л., 1983. – 208 с.
5. Пастернак Б.Л. Доктор Живаго // Собр. соч.: В 5 т. – М., 1990. – Т. 3. – 752 с.
6. Steinbeck J. Of Mice and Men. – N.-Y., 1993. – 108 p.
7. Холодович А.А. Категория множества в японском языке в свете общей теории множества в языке // Проблемы грамматической теории. – Л., 1979. – 304 с.
8. Плунгян В.А. Общая морфология. – М., 2000. – 336 с.
9. Шелякин М.А. Функциональная грамматика русского языка. – М., 2001. – 287 с.
10. Панова Г.И. О содержательных типах повторяемости действия в русском языке // Функциональный анализ грамматических единиц. – Л., 1980. – С. 41–52.
11. Астафурова Т.Н. Категория итеративности в современном английском языке: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – М., 1981. – 27 с.